

Глава 126. Глава клана Хэуань приручила холодного мечника (08)

— Упрямец, — А-Цзо, не унимаясь, толкнул локтем сидящего рядом Лу Яня, — Лу Янь, ты видишь, как этот парень покраснел?

— Хм?

Лу Янь поднял глаза с отсутствующим видом, совершенно не обратив внимания на их разговор.

Он как раз думал о своем.

Если Лин Янь действительно так боится холода, то у него как раз есть немного огненного небесного шелка, из которого можно сделать одежду для тепла.

Но шелка осталось всего на одну нижнюю рубаху.

Однако дарить нижнюю рубаху — не слишком ли интимно? С другой стороны, он ведь старший (чжанбэй) — значит, ничего страшного. Ведь его собственные нижние рубахи с детства всегда готовил наставник.

—

Три месяца пролетели, как один миг.

За это время мастерство Лу Яня в искусстве меча возросло невероятно быстро. Дни его были заполнены чтением свитков, тренировками и лечением Лин Яня.

И даже при такой загруженности он успел полностью постичь верхнюю половину свитка «Единого искусства меча, возвращающего десять тысяч превращений».

В бамбуковой чаще, где ветер колыхал тени, Лу Янь спарринговал с А-Цзо.

Вначале они были почти равны, но теперь Лу Янь уже постепенно брал верх.

А-Цзо, запыхавшись, опирался на меч и возмущенно ворчал:

— Ты слишком быстро прогрессируешь! Всего за три месяца — и уже так вырос.

Лу Янь промолчал, лишь развернул клинок.

И снова пошел в атаку на А-Цзо.

Движения их мечей были безупречны, взмахи сменяли друг друга так стремительно, что глаз не успевал уследить.

Но А-Цзо был тот еще говорун — даже во время боя он не умолкал: — Лу Янь, скажу тебе по секрету, глава тоже давал мне взглянуть на это «Единое искусство меча, возвращающее десять тысяч превращений». Но моя конституция больше подходит для других путей, поэтому я не стал его изучать.

Не успели слова слететь с его уст, как меч Лу Яня уже рассек воздух.

— Ого! — А-Цзо едва успел отскочить в сторону, глядя на глубокую борозду, оставшуюся на земле, и присвистнул. — Ты меня убить хочешь! Если бы я изучал это искусство, я был бы не хуже тебя.

«Свист» — меч полоснул, и позади А-Цзо подрубленный ряд бамбука с шумом повалился.

А-Цзо обернулся и, увидев это, скривился от досады.

— Хоть этот бамбук и быстро растет, нельзя же так с ним обращаться. Надо беречь каждую травинку и дерево в Пустоте Долине Ускользания, ты не находишь?

Очередной порыв ветра от меча, и А-Цзо наконец взбесился.

— Будь по-твоему!

На верхушках бамбука Лин Янь лениво раскинулся на красных шелках, покачиваясь на них вместе с шелком, и бубенцы на его лодыжках звенели в такт.

Он смотрел на тренировку внизу, но мысли его были заняты совсем другим.

Искусство меча постигнуто, тело тоже почти здоровее, не собирается ли Лу Янь уже возвращаться в клан Цинчжу?

Но человека-то в руки еще не взяли — что же теперь делать?

Он запрокинул голову и отпил глоток теплого вина, мысленно обращаясь к духу: □Младший брат, не знаешь, где находится нижняя половина того искусства меча?□

□Дай поискать.□

Примерно через время, за которое заваривается чай (ича — около 10-15 минут), голос Лин Сяоци раздался в его сознании: «Старший брат, нашел. Нижняя половина — в Море Угасания. Там одна парочка даосов получила это искусство меча и отправилась в Море Угасания, но погибла там, и искусство осталось лежать в том месте.»

«Это место изначально было морем, но из-за битв кланов Демонов оно превратилось в бескрайнюю ледяную пустыню. Искусство спрятано в логове одного демонического зверя.»

Лин Янь прищурился: «А насколько силен тот демонический зверь (яошоу)?»

«По силе соответствует твоему нынешнему телу. Но на ледяной пустыне есть и другие демонические звери (яошоу), если случайно столкнуться с ними — будет очень опасно.»

«Понял.»

В бамбуковой роще А-Цзо уже едва стоял на ногах от усталости, он непрерывно махал рукой: — Перерыв! Мне передохнуть!

Лу Янь, услышав это, вложил меч в ножны.

Лин Янь бросил им две фляги с водой. А-Цзо поймал и звонко крикнул: — Благодарю главу!

Лу Янь тоже выразил благодарность.

Но сегодня Лин Янь, в отличие от обычного, не спустился, чтобы подразнить Лу Яня, лишь небрежно хмыкнул в ответ и, покачиваясь на красном шелку, плавно уплыл прочь.

Лу Янь поднял голову и проводил взглядом удаляющуюся алую фигуру, на мгновение задумавшись.

Отпив несколько глотков воды, А-Цзо наконец отдышался и увидел, что Лу Янь уже убрал меч и собрался уходить, и поспешно крикнул ему вслед: — Эй, уже всё?

— Есть дела.

Лу Янь бросил лишь два коротких слова, взял флягу и повернул в другую сторону, вглубь бамбуковой рощи. Зеленое даосское одеяние вскоре скрылось в колышущихся тенях бамбука, исчезнув из виду.

А-Цзо запрокинул голову и сделал глоток, глядя в ту сторону, куда он исчез, и пробормотал: — Какие у тебя могут быть важные дела? В это время ты всегда тренируешься с мечом, как по

расписанию...

Не тренируешься ты — я буду.

Завтра точно разделаю тебя под орех.

—

Лу Янь прошел по извилистым галереям клана Хэхуань и направился прямо в свои покои.

Он жил в одном маленьком дворе с Е Чжицю, занимая разные флигеля.

Едва войдя во двор, он увидел, как Е Чжицю идет впереди, прихрамывая на одну ногу.

Видимо, услышав шаги, юноша обернулся и, увидев Лу Яня, поспешил к нему, хромая, и тихо спросил: — Шисюн Лу, как у тебя успехи с искусством меча?

— Неплохо.

Лу Янь ответил ровно, без эмоций.

Е Чжицю остановился посреди двора, его пальцы нервно теребили край одежды, губы сжались, и он наконец набрался смелости спросить: — А мы... скоро покинем клан Хэхуань?

— ...

Лу Янь на мгновение опешил.

Если подумать, то действительно так —

искусство меча уже почти освоено, здоровье главы Лина тоже в порядке, пора возвращаться в школу.

Прежде чем он успел ответить, Е Чжицю вдруг ухватился за его рукав, в глазах его блестела влага: — Шисюн Лу, я не хочу уходить... Может, мы не будем возвращаться?

Лу Янь спокойно высвободил свой рукав, его лицо по-прежнему было безучастным.

— Остаться или уходить — твое дело. Если решишь остаться, я передам в школу.

— Я...

Е Чжицю только вымолвил одно слово, как Лу Янь уже развернулся и вошел в свою комнату.

Юноша смотрел на захлопнувшуюся дверь, его глаза покраснели, он поспешно поднял руку, смахивая готовые упасть слезы, и тоже молча вернулся в свою комнату.

Вскоре дверь комнаты Лу Яня снова открылась.

В руках у него был простой холщовый сверток. Он опустил на него взгляд, затем направился к дому Лин Яня.

Подойдя к двери, он постучал.

— Тук-тук-тук —

Внутри было тихо.

Лу Янь насторожился — неужели его нет? Но ведь он видел, как тот вернулся.

Подумав, он постучал еще раз.

На этот раз ответили. Изнутри донесся ленивый голос, немного хриплый, будто его только что разбудили: — Кто?

— Это я, — Лу Янь поправил ворот своего зеленого даосского одеяния, помедлил и добавил, — Лу Янь.

— Входи.

Получив разрешение, Лу Янь медленно толкнул дверь и вошел. Обстановка внутри была хоть и простой, но каждая вещь была изящной, в жаровне ярко горел огонь, от которого веяло теплом.

Но он огляделся — никого.

— Глава Лин? — тихо позвал он.

— Я здесь.

Повернувшись на голос, он увидел ширму из красного дерева, за которой находилась внутренняя комната. Лу Янь бесшумно обошел ширму и, только завернув за нее, увидел Лин Яня, погруженного в купель—

в клубах пара из воды торчала верхняя половина тела, на поверхности плавали несколько лепестков красной сливы, скрывая то, что ниже ключиц.

Капли воды скатывались по его стройной шее вниз, исчезая в тени.

Возможно, из-за пара горячей воды, его щеки и уголки глаз горели алым, придавая ему еще больше томной грации.

Уши Лу Яня мгновенно вспыхнули огнем, он в панике отвернулся и, опустив голову, сказал: — Прошу прощения, я не знал, что вы моетесь... я зайду позже.

С этими словами он собрался уходить.

Но не успел он сделать шаг, как алая лента обвилась вокруг его талии и легонько потянула назад, к самой купели. Смеющийся голос Лин Яня раздался сзади: — Мы оба мужчины, чего ты боишься?

— ...

Лу Янь помолчал мгновение, кончики его ушей покраснели почти до крови, губы сжались, и он с трудом выдавил из себя:

— Не боюсь.

<http://bllate.org/book/18456/2007739>